

Юрий Трофимов

Пустота

18+

Юрий Трофимов

Пустота

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Трофимов Ю.

Пустота / Ю. Трофимов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Пустота... Что такое пустота? Какого она цвета? Каков ее запах? Можно ли ее потрогать, ощутить, понюхать, увидеть? Но ведь если есть слово, то есть и она, пустота, но никто, совсем никто не может дать определение, что она такое.

Юрий Трофимов

Пустота

Глава 1

Пустота... Что такое пустота? Какого она цвета? Каков ее запах? Можно ли ее потрогать, ощутить, понюхать, увидеть? Но ведь если есть слово, то есть и она, пустота, но никто, совсем никто, не может дать определение, что она такое.

Возьмите, например, космос. В нем много Вселенных, а что вокруг или между ними? Где их граница? А еще, кто определил границу Вселенной? И вообще, если Вселенные в космосе, а планеты и звезды во Вселенных, то космос, он где? А может космос – это пустота для кого-то, и этот кто-то играет нашими Вселенными в гольф, как мячиками, а может не в гольф, а в пинг-понг. И все мы просто маленькие атомы в этом мячике...

А ведь действительно, когда начинаешь думать о таком глобально, эта самая пустота, которая, вроде бы и нет ничто, но она тебя и пожирает, поглощает всего и без остатка, и даже мыслей не остается. И как, прикажете, выбраться из этой пустоты? Если пустота – это и есть ничто, ведь ее же нет, а выбраться из нее невозможно. Ведь пустота она в нас, она внутри, она – это мы... А значит и космос – это мы. Никогда еще пустота не была такой поглощающей и опустошающей, а главное она такая давящая и уничтожающая. Она, она просто поглощает целиком, не оставляя ничего, ни одной молекулы тебя, и только малая искра желания, желания жить и существовать, разжигает пламя, а значит свет, а свет – это уже далеко не пустота.

– Уффф, приснится же такое, а во всем виноват крио-сон, длинной в... А во сколько? – Федор встрепенулся, помотав головой из стороны в сторону, прогоняя остатки сна.

Вот так, не совсем легко, человек просыпается, проспав десятки лет, и просыпается все тем же, вроде бы, молодым человеком, а там, там дома уже все твои любимые состарились или умерли, но надо жить и жить дальше, ради цели, к которой шел.

А теперь вопрос: «Почему я проснулся, и почему спят все остальные?» А ведь нам спать надо было не больше и не меньше, а целых сто тридцать два года и три месяца. И проснуться мы должны были за тридцать парсеков до планеты Хрон, именно на нее мы летим первыми колонистами, ведь Земля умирает, и всего через пятьсот лет она станет непригодной для жизни, и станет еще одной мертвой планетой нашей Галактики.

Глава 2

Крио-капсула тихо прожужжала, и стеклянная крышка «саркофага» открылась, так мы, шутя, называем крио-капсулы, в которых мы проводим большую часть полета и нашей жизни при длительных перелетах. Автоматически сев на лежак, и свесив ноги, минут десять просидел без движения, и ведь чего-то не хватает, и только через эти десять минут до меня дошло – тишина, и штурман не орет и никого не будит. И вообще странно, из всех капсул открыта только моя, а ведь они все были запрограммированы открыться в одно время, почему то проснулся только я.

Через пятнадцать минут уже одетый в форменную одежду я входил в кают-компанию с теплящейся в мозгу надеждой увидеть там еще кого-нибудь из команды или пассажиров. Но, как говорится, моим надеждам сбыться было не суждено. Набрал еды в пиццератчике, уселся за стол, и тут до меня дошло, а почему и наш искусственный интеллект, Маня, молчит?

– Маня, ты здесь? – правда говорить с набитым ртом очень неудобно, но я умудрился, закидывая в себя еду чуть ли не совковой лопатой. После крио-сна всегда голод дикий.

– Доброго времени суток, капитан Вахрушев, – проговорил женский голос.

Точно! Совсем забыл представиться, я – капитан (капитан – это звание, не должность, пока не дорос) Вахрушев Федор Степанович, мне 34 года, хотя теперь уже даже и не знаю сколько, а вот интересно, сколько лет после старта я проспал.

– Маня, сколько прошло времени с момента старта? – и снова на какое-то время тишина, и словно пустота опускается на плечи.

– Сто двенадцать лет четыре месяца и восемь дней, – отчеканила Маня, словно все эти годы готовилась к этому моменту.

Мать моя женщина, у меня даже ложка застыла в полете, не долетев до рта, нам же лететь еще двадцать лет, а в саркофаг второй раз не ляжешь, они же одноразовые. Да я за это время совсем состарюсь, все проснутся молодыми, а мне уже будет пятьдесят четыре года, старик совсем. Жизнь пролетит, а я даже пожить не успел.

– Зачем ты меня разбудила, ведь нам еще лететь и лететь? И почему ты разбудила только меня? – мой мозг отказывался воспринимать эту информацию...

И снова звенящая тишина. Маня, словно в театре, выжидала паузу, прям как живая, а не бортовой компьютер. Я не мог уже это выносить и рывкнул на нее:– Маня, не зли меня, а то все предохранители спалю, рассказывай, давай, зачем разбудила и почему именно меня?

Я готов был швырять об стену все, что под руку подвернется, настолько я был в ярости, а эта стерва еще и резину тянет.

Глава 3

– Согласно пункта 176.34 кодекса воздушно-космических сил, в экстренной ситуации я должна разбудить старшего офицера, находящегося на борту, на данный момент это Вы, – и она снова взяла паузу.

И снова пустота накрыла своей звенящей тишиной.

– Что с капитаном корабля? – мой голос словно звенел в этой давящей тишине.

– Капитан, члены экипажа и многие пассажиры мертвы, – вот... вот и сказано то самое слово, от которого кровь стынет в жилах.

А потом... Потом Маня рассказала, и все встало на свои места. Оказывается, сначала все шло так, как было задумано изначально, и наш полет проходил нормально, но сорок лет назад наш корабль попал в страшный метеоритный дождь, который прошел наш корабль мелкими метеоритами, как иголки прошивают ткань для брюк. Хорошо, что корпус корабля сделан из самолечащегося материала, и пробойны от метеоритов затягивались так же быстро, как их прошивали эти самые метеориты, но вот люди, люди, спящие в саркофагах, к сожалению, не могли восстанавливаться, как корабль, и сразу погибали, а саркофаги снова затягивались и просто замораживали трупы.

– Маня, доложи, сколько человек погибло? – я обязан был задать этот вопрос, хотя в глубине души я боялся услышать ответ.

– Из офицеров в живых только Вы, из оставшихся членов команды еще трое, из пассажиров в живых тридцать шесть человек. Итого на корабле из ста девяноста человек в живых в наличии сорок. Остальных разбудить, капитан? – вот ведь машинюка, столько человек погибло, а ей все равно, бездушная железяка.

– Пока не надо, лучше скажи, курс без изменений? Почему я не ощущаю вибрацию от моторов? – чувствует мое сердце, что это ведро с микросхемами приготовило мне еще какой-то «сюрприз».

На самом деле так и произошло, самый страшный «сюрприз» она приберегла на потом. И теперь, оказывается, смысл в нашем полете отпал. Цели нашей экспедиции, планеты Хрон, больше нет на мониторах, поэтому Маня приняла единственно-верное решение – заглушить

движки и разбудить меня. Так что мы сейчас просто дрейфуем в дальнем космосе, только вот, почему он дальний? Космос – он же бескрайний, наверное, потому, что наш примитивный мозг не может представить себе его края. А если есть края, то, что там, за краем космоса? Стоп, сейчас не об этом! Вопрос: что делать и как быть?

Глава 4

Оказывается, планета, на которую мы летели, на вид была как наша Земля, такой же голубой шарик, ни с того ни с сего просто взорвалась и рассыпалась на мелкие кусочки. В голове не укладывается, как целая планета может взорваться и рассыпаться на мириады осколков. Видео этого взрыва Маня сохранила. Я пересмотрел его, наверное, раз пятнадцать! Оно впечатляло, но легче не стало, потому что в голове был один только вопрос: «Что делать и куда лететь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.